

Литература и искусство.

◆ **Театральные замѣтки.** (100-лѣтіе кievскаго театра). Празднованіе 100-лѣтняго юбилея кievскаго театра, устроенное М. М. Глѣбовой, вышло интереснымъ и до известной степени помпезнымъ. Программа юбилейнаго спектакля состояла изъ пьесъ, которыми послѣдовательно открывался сезонъ кievскаго театра въ каждое 25-лѣтіе истекшаго столѣтія. Нельзя отказать въ остроуміи такой программѣ, но такая программа имѣетъ чисто виѣшнее соприкосновеніе съ ходомъ жизни кievскаго театра за истекшія періодъ его существованія. Она не заключаетъ въ себѣ указаній на постепенное развитіе репертуара, театральной техники и художественныхъ вкусовъ публики. Это повѣрить на слово свидѣтельствамъ этой программы, тотъ можетъ остаться при убѣжденіи, что кievскій театръ вплоть до 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія только то и дѣлалъ, что занимался постановкой водевилей. Но кievскій театръ, несмотря на всѣ невзгоды, нѣмъ пережиты, никогда не представлялъ собою чего-либо обособленнаго. Всегда онъ былъ, какъ и въ настоящее время является, отраженіемъ дѣятельности столичныхъ театровъ, развивался параллельно съ развитіемъ русскаго театра. Общее положеніе дѣлъ русскаго театра въ началѣ истекшаго столѣтія инопѣ точно характеризуется слѣдующей строфой изъ «Евгенія Онегина»:

Волшебный край! Тамъ въ стары годы
Сатиры смѣлый властелинъ,
Блисталъ Фонвизинъ, другъ свободы,
И перемчивый Княжичинъ;
Тамъ Озеровъ, изволны данн
Народныхъ слезъ, рукоплесканій
Съ молодой Семеновой дѣлалъ;
Тамъ нашъ Катенинъ воскресилъ
Корнеля геній величавый;
Тамъ вывелъ козакъ Шаховской
Своихъ комедій шумный рой.

Центральное мѣсто русской сцены этой эпохи—трагикъ Озеровъ. «Разсматривая драматическій репертуаръ перваго десятилѣтія истекшаго столѣтія», по замѣчанію г. Энгельгардта, «видимъ странное смѣшеніе именъ, характеризующее переходное состояніе сцены. Кромѣ драмъ Коцебу, находимъ попытки оригинальной русской драмы Ильяша и Федорова, трагедіи Озерова и рядомъ Хераскова, «Ирода и Маріанну» Державина (1808 году), патристическія драмы Глики, «Леара» въ передѣлкѣ Гнѣдича, «Танкред» Вольтера, «Заговоръ Фіеско» (1803 годъ), «Отелло» Шекспира въ подражаніи Вильямина. Наконецъ, рядомъ съ комедіями Николина, Лукницкаго, Павла Сумарокова, Судовщикова—комедіи Шаховскаго и Крылова, и «Дипровская Русалка» съ ея фантастическимъ содержаніемъ». Пьесы кн. А. А. Шаховскаго, автора «Казака-Стихотворца», поставленнаго въ юбилейномъ спектаклѣ, какъ пьеса, которая входила въ программу перваго спектакля въ первомъ кievскомъ театрѣ, получаютъ преобладающее значеніе въ репертуарѣ русскаго театра пѣсколько позже—въ 10-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ 1802 г. кн. Шаховской назначенъ былъ членомъ по репертуарной части при дирекціи Императорскихъ театровъ и оставаясь въ этой должности до 1818 г., не мало пользы принесъ русскому театру. Подъ его руководствомъ въ театральной школѣ образовалось цѣлое поколѣніе замѣчательныхъ артистовъ (Брянскій, Степанова, Сосницкій, Асепкова, Григорьевъ 1-й, Каратыгинъ 2-й). Постановку пьесъ онъ довелъ по своему времени до высокаго совершенства и, какъ страстный любитель театра и незаурядный знатокъ его, онъ умѣлъ внушать любовь и уваженіе къ театру какъ ученикамъ, такъ и актерамъ. Произведенія кн. Шаховскаго весьма многочисленны, всего онъ написалъ и перевелъ 52 пьесы—8 оригинальныхъ драмъ, 11 оригинальныхъ комедій и 13 оригинальныхъ водевилей. «Кн. Шаховской писалъ очень много», замѣчаетъ Порфирьевъ: «подобно Сумарокову, онъ былъ писателемъ для театра. Онъ не успѣвалъ ни вдумываться въ сюжетъ пьесы серьезно, ни обрабатывать его художественно. Поэтому, между множествомъ его пьесъ мы не находимъ ни одной классической пьесы, сохранившей свое значеніе надолго. Да и таланта у него не было такого, чтобы писать такіе пьесы; у него не было глубины взгляда, ни серьезности мысли. У него была наблюдательность, бойкость и живость, воображеніе и остроуміе. Съ этими качествами онъ въ изобиліи могъ доставлять матеріалъ для спектаклей, не особенно цѣнный по своему содержанію, но разнообразный и интересный». Однако, и у кн. Шаховскаго есть пьеса, достойная особаго вниманія. Это комедія «Не люблю—не слушай, а врать не мѣшай». Замѣчательна она тѣмъ, что эта первая у насъ комедія, написанная «вольными стихами». Въ то время комедіи, какъ и трагедіи, писали александрийскимъ шести-стопнымъ стихомъ. Кн. Шаховской нарушилъ его равнопоступность и, такимъ образомъ, явился предшественникомъ Грибоедова.

Выдающимся драматургомъ втораго десятилѣтія истекшаго столѣтія, на ряду съ кн. Шаховскимъ, былъ Хмѣльницкій, авторъ второй пьесы юбилейнаго спектакля—ком. «Воздушные замки». Такимъ образомъ, комедія Хмѣльницкаго характеризуетъ 10-е, а не 20-е годы истекшаго столѣтія, когда центральнымъ явленіемъ русской сцены было уже «Горе отъ ума». Подобно кн. Шаховскому, Хмѣльницкій также много поработалъ надъ выработкой комедійнаго языка. Хотя онъ писалъ свои пьесы (5 оригинальныхъ и 12 переводныхъ) александрийскимъ стихомъ, но онъ довелъ этотъ стихъ до высокаго совершенства, легкости и разговорности. Въ этомъ почти исключительное значеніе пьесы Хмѣльницкаго для нашихъ дней, хотя лишняя граціозность барисова характеровъ дѣйствующихъ лицъ, дающихъ болѣе или менѣе благодарный матеріалъ для актеровъ, и занимательность сюжета дѣлаютъ ихъ неособенно скучными и для современнаго театрального зрителя. Въ этомъ могла убѣдиться публика, смотрѣвшая на юбилейномъ спектаклѣ «Воздушные замки» въ бойкомъ, живомъ и содержательномъ исполненіи г-жъ Инсаровой и Гондати, гг. Орлова-Чужбинина, Чипарова и Борисовскаго.

50-е годы въ жизни кievскаго театра представлены были водевилемъ Д. Т. Ленскаго «Фортуниинъ». Ленскій былъ знаменитымъ въ свое время водевилистомъ, но 50-е годы въ жизни русскаго театра характеризуются не его водевилями. Въ 50-хъ годахъ продолжалось Островскимъ обновленіе русскаго театра, начатое Гоголемъ, хотя еще не была похоронена и старая ложнопатіотическая напыщенная драма. Между прочимъ, въ сезонъ 1851—52 г. въ Петербургѣ имѣла блестящій успѣхъ пьеса Гогольщика изъ временъ Петра Великаго «Деньщикъ». По словамъ Бузгарина, она «оживила русскую сцену, явно доказала любовь публики къ народному». Д. Т. Ленскій дебютировалъ водевилемъ «Свѣтъ не впопадъ» еще въ 1828 г. а въ 1856 г. поставленъ его послѣдній водевилъ «Простушка и воспитанная». Въ его водевиляхъ, частью переведенныхъ съ французскаго, частью передѣланныхъ на русскіе нравы, наиболѣе интереснымъ элементомъ являются куплеты, блестяще остроумные. «Фортуниинъ» появился на сценѣ въ 1842 году. На юбилейномъ спектаклѣ водевилъ тотъ далъ возможность г. Недѣлину, исполнявшему заглавную роль, показать пуб-

ликъ новую черту своего богатаго сценическаго дарованія—способность съ своеобразнымъ лирикомъ и подлежащей бравурностью исполнять роли и куплеты въ старинныхъ водевиляхъ.

Для характеристики третьяго 25-лѣтія истекшаго столѣтія поставленъ въ юбилейномъ спектаклѣ третій актъ драмы Карѣва «Роговой шагъ», въ которомъ г-жа Дарьянъ съ большимъ первымъ подъемомъ провела роль Вари Печориной. До известной степени эта пьеса характерна для той эпохи, когда «дрожки растлѣны уже сдѣлали свое дѣло на русской сценѣ». Это было время, когда роль Дьячки перешла къ г. Виктору Александрову.

Спектакль закончился пятымъ актомъ «Женитьбы Бѣлугина», съ участіемъ г-жъ Андросовой, Звѣревой, Инсаровой, Арановой, гг. Ленковскаго, Недѣлина, Степанова. Большакова, которымъ открытъ былъ текущій зимній сезонъ. Что касается исполненія «Казака-Стихотворца», то въ ней г-жа Болотина и г. Булатовъ заявили себя недурными исполнителями малорусскихъ пѣсенъ, а гг. Матковскій и Милорадовичъ—недурными исполнителями ролей малорусскаго репертуара.

Юбилейный спектакль открылся рѣчью Г. Н. Матковскаго, главнаго режиссера труппы г-жи Глѣбовой. Г. Матковскій прослѣдилъ въ своей рѣчи исторію развитія кievскаго театра за сто лѣтъ, указавъ на заслуги покойнаго Н. Н. Соловцова и на культурную роль театра въ жизни Кіева. Затѣмъ слѣдовала юбилейная кантата, написанная Г. М. на слова г. А—скаго, въ исполненіи оркестра и хора Г. В. Москалева. Кантата оказалась не слишкомъ хорошей, но и не очень плохой—какъ всѣ юбилейныя кантаты и вообще произведенія, написанныя ad hoc. За кантатой слѣдовалъ апоѳеозъ, представлявшій собою огромную живую картину, состоявшую изъ 14 сценъ изъ популярнѣйшихъ пьесъ 14 русскихъ крупнѣйшихъ драматурговъ. Живая картина, красиво сгруппированная, очень понравилась публикѣ и, занавѣсь, по требованію публики, взвивался пять разъ. Послѣ апоѳеоза публика шумно вызывала г-жу Глѣбову и г. Матковскаго. Въ спектаклѣ участвовала вся труппа, и всѣхъ артистовъ многочисленная публика щедро награждала возгласами и аплодисментами.

Зрительный залъ былъ красиво убранъ портретами русскихъ драматурговъ, зеленью и цвѣтами.